

А.А.Болдырева, В.Б.Кашкин (Воронеж)
ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО 'Я' В НАУЧНОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Все, что говорится, говорится *кем-то*, – эти слова чилийского биолога и 'когнитивного терапевта' Умберто Матураны говорят, с одной стороны, об ответственности отправителя сообщения за сказанное, а с другой, о необходимости отказаться от мифа безличной авторитетности, с помощью которого общественное сознание стремится избавиться от страха перед последствиями сказанного. Безличная авторитетность приписывается мифологемным отправителям [Кашкин 2000: 86-87] и культурно значимым прецедентным текстам [Слышкин 2000: 27-29].

Для постсоветского дискурсного пространства особенно значимыми продолжают оставаться авторитеты из сферы научного дискурса. Политические заклинания и рекламные призывы весьма часто поддерживаются ссылками на мнения и исследования 'ведущих специалистов' (иногда даже анонимных). Не полностью исчезли из обихода и научно-популярные тексты, обслуживавшие интерфейс НАУКА–ОБЩЕСТВО, более того, они дополнились огромным наплывом текстов псевдонаучных (окултные науки, так называемая 'практическая психология', околomedicalные открытия очередных панацей и околпедагогические изобретения чудодейственных методов изучения языков – таких примеров множество). Это – внешний авторитет науки, авторитет мифа о науке в наивной картине мира.

Помимо проявления категории авторитетности во внешней для самой науки сфере, авторитетность как важнейшая коммуникативная категория наблюдается и в научных текстах, так сказать, 'для внутреннего использования'. Научные публикации различного уровня: библиографический и научный обзор, диссертация, реферат и автореферат, отзыв и рецензия, научный доклад, тезисы доклада, аннотация и резюме, заметка, сообщение, научная статья, тематический и проблемный сборник статей, научный журнал, монография, план-проспект сборника статей или монографии – дают ученым возможность представить свои ис-

следования и их результаты, указать на практическую ценность или теоретическую значимость проделанной работы и тем самым завоевать симпатии и уважение коллег, повысить свою авторитетность в научном сообществе [Болдырева, Кашкин 2001].

С другой стороны, в науке постоянно декларируется, что так называемая истина добывается путем собирания фактов объективными методами и беспристрастного логического анализа этих фактов (см. например, [Аканов, Карамзин 1989]), поэтому авторы научных публикаций стремятся представить свои результаты очищенными от всего субъективного, создавая своего рода внутринаучный миф объективности. Подчеркивая свою беспристрастность и объективность, ученые, как правило, акцентируют внимание читателя на действии и объекте действия, ставя на задний план своё авторское «я». Для создания обезличенности изложения авторы текстов научной сферы общения используют определенные лингвистические приемы.

Таким образом, рассматривая выражение личностного «я» авторов текстов научного дискурса, можно отметить наличие двух тенденций: с одной стороны, для автора научного изложения важно показать значимость своего личного вклада в научное исследование, подчеркнуть, что именно он выполнил такую работу, достиг таких результатов, которые помогут ему завоевать (укрепить) свой авторитет среди коллег. С другой стороны, правила научного дискурса, следуя которым ученый также показывает свою компетентность, заставляют его «прятать» собственное «я» за точными фактами, строгими доказательствами.

Для изучения выражения авторского «я» в письменной научной речи проведен анализ 20 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, написанных российскими учеными, и 20 диссертационных работ англоязычных авторов.

В качестве материала данного исследования выбраны диссертационные научно-исследовательские работы (НИР), так как они, являясь важнейшим жанром письменного научного дискурса, реализуют его основные категориальные признаки, но в то же время имеют ряд особенностей,

обусловленных тем, что диссертации являются работами квалификационными, подготовленными для публичной защиты на соискание ученой степени. Таким образом, проблема повышения авторитетности описания проводимых исследований, изложения их результатов, выводов и предложений на материале диссертационных НИР является наиболее актуальной.

Выделим основные лингвистические приемы создания объективности научного текста, проанализируем приемы акцентирования внимания на личных достижениях автора работы, а также сравним способы выражения авторского «я» в русских и английских письменных текстах научной сферы общения на примере диссертационных НИР. Ряд лингвистов указывают на то, что характерной чертой научных текстов является широкое обращение к пассивным конструкциям, позволяющим отойти от использования авторского «я», создать тон объективности и беспристрастности изложения [Арнольд 1981; Гальперин 1981; Солганик 1997]. Данный прием является характерным и для текстов диссертаций, в то же время в текстах диссертационных работ русско- и англоязычных исследователей пассивные конструкции часто используются с указанием на субъект действия, т.е. автора исследования, поэтому предложения с пассивными конструкциями не до конца свободны от субъективизма:

Официально-деловой дискурс понимается нами как коммуникативное действие, направленное на передачу информации, разрешение проблемы (4).

Автором предложена интерпретация семейной беседы как жанра повседневного общения в лингвориторическом аспекте... (15)

То же самое можно сказать и о формально безличных предложениях, которые одновременно позволяют как создать тон объективности, так и указать на автора исследования:

Для нас важно противопоставить текст как результат, как "снятый продукт" и дискурс как процесс речевой деятельности (10).

Нам кажется удачной пятиуровневая структура акта молчания, предложенная С.В.Крестинским... (9)

Подобные приемы редко используют авторы диссертаций, написанных на английском языке.

Другим традиционным приемом создания объективности изложения является повествование от 3-го лица, позволяющее сконцентрировать внимание на основных этапах научного исследования, его результатах, а не на личности автора, его чувствах и эмоциях:

Актуальность избранной темы определяется следующими положениями... **Научная новизна** работы состоит в... **Теоретическая значимость** работы заключается в... **Диссертация** состоит из...

Firstly, the study will attempt to demonstrate... Secondly, the proposed dissertation will establish... It will briefly highlight some of... Then the study will examine... It will discuss some aspects of... Finally, the dissertation will determine... It will teach...

Однако проведенный анализ отечественных диссертационных работ указал на то, что не все предложения диссертационных НИР, написанные от третьего лица, являются полностью объективными. Некоторые из них, особенно предложения с использованием слов *автор* (в значении 'автор диссертации') и притяжательных местоимений *наш, наша, наше, наши* – в словосочетаниях типа *на наш взгляд, по нашему мнению* – все же призваны повысить престиж работы, а соответственно, и ее автора в глазах читателя:

Приведенная **нами** типология в определенной мере условна, однако она может, на **наш** взгляд, служить инструментом для анализа дискурса и его составляющих (10).

Таблица 1. Выражение авторского «я» в диссертационных НИР, написанных на русском языке

личное местоимение я (= автор диссертации)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО Я В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ.

личное местоимение <i>мы</i> (= автор диссертации)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	73	–	129	116	165	68	151	22	17	143
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	41	190	88	3	113	46	31	68	123	245
автор(ы) (<i>авторство, авторский</i>) (= автор диссертации)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	–	–	5	–	13	–	–	1	–	1
притяжательные местоимения <i>мой, моя, мое, мои</i> (= автора диссертации)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
притяжательные местоимения <i>наш, наша, наше, наши</i> (= автора диссертации)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	91	12	46	41	32	22	95	32	9	87
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	20	84	21	14	47	31	18	7	63	47

Подобные предложения можно встретить и в диссертациях англоязычных авторов, однако, их частотность будет гораздо ниже (см. Табл. 1, 2).

Таблица 2. Выражение авторского «я» в диссертациях, написанных на английском языке

личное местоимение <i>I</i>	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
	12	6	41	21	53	35	299	43	117	7
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
	53	14	3	8	8	13	–	65	15	29
личное местоимение <i>we</i>	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
	41	–	29	4	36	62	35	12	64	9
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
	159	–	–	1	4	6	1	9	–	6

<i>author</i>	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
	–	2	1	–	–	–	6	–	–	–
притяжательное местоимение <i>tu</i>	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
	5	4	–	6	3	1	192	3	106	4
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
	12	2	1	8	5	3	1	–	3	11
притяжательное местоимение <i>our</i>	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
	5	–	–	1	5	5	20	12	42	5
	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
	81	–	–	–	2	10	5	–	–	1

В довольно редких предложениях диссертаций российских авторов, написанных от 1-го лица, никогда не употребляется личное местоимение *я*, несмотря на то, что автором диссертации является один человек. Несмотря на то, что одним из основных требований ВАК России является единоличность при подготовке диссертации [Положение 1996], отечественные авторы диссертационных исследований предпочитают не говорить о себе '*я*', хотя в иллюстративных примерах диссертаций это местоимение широко используется (так, в диссертации (15) общим объемом 199 страниц местоимение *я* в приводимых автором примерах было употреблено 512 раз).

Вряд ли стоит рассматривать употребление российскими учеными местоимения 1-го лица множественного числа как объединение автора диссертационного исследования с его научным руководителем, поскольку в некоторых работах встречались следующие речевые обороты:

Мы приводим классификацию нормативных комплексов (аксиом поведения), предложенную... (3) – далее следует фамилия научного руководителя диссертации;

Применительно к разговорному диалогу/полилогу **мы** следуем за... (15) – далее следует ссылка на научного руководителя.

Очевидно, что при обращении к местоимению *мы* автор диссертации стремится представить свое мнение как мнение определенной группы людей, научной школы, научного направления и таким образом повысить значимость своей работы в глазах читателя. Все же данное предположение не помогает объяснить некоторые обороты, используемые авторами российских диссертаций:

По мысли У.Вильямса: “*The only easy way of getting through quickly to a very large number of people*” (Williams, 1976: 114) – Это единственный способ быстро добраться до огромного количества людей (перевод **наш** – К.Е.)(7)

Примером из немецкого языка может служить афоризм немецкого публициста и литературного критика 19-го века Л.Берне: “*Reichtum macht das Herz schneller hart, als kochendes Wasser ein Ei*” (Цит. по: Hellwig, 1990: 331). (Богатство быстрее очерствляет сердце, чем яйцо кипящая вода – **перевод наш** – Е.Б.) (1)

Англоязычные авторы научных исследований в предлогах, написанных от 1-го лица, используют личные местоимения как единственного – *I*, так и множественного числа *we* (см. Табл. 2). Причем, имея в виду себя, эти исследователи, как правило, обращаются к местоимению 1-го лица единственного числа *I*, а говоря *we*, действительно имеют в виду группу людей (исследователей определенной научной школы, жителей одной страны, всех людей в целом):

Upon further research, I expect that... Here, I will furnish an explanation of... In this fragment, I will attempt to provide a synopsis of... In this portion I will describe...

We awoke in the morning and knew where we were. We could answer the questions of our children. We could identify crime, punish transgressors... (31)

Следует отметить и тот факт, что англоязычные ученые довольно часто приводят в диссертациях примеры из своей жизни, рассказывают о себе, своих родственниках и знакомых. Так, показательным оказался анализ первых предложений диссертационных НИР, написанных на рус-

ском и английском языках. Диссертации российских авторов традиционно начинались с указания на направленность работы:

Данная диссертация относится к работам, посвященным исследованию... (5)

Диссертационное исследование выполнено в русле работ <...> направления (1)

Подобные фразы можно найти и в начале диссертационных НИР на английском языке:

My dissertation, based on <...>, will discuss some aspects of...

This paper contains a survey of <...>, some commentary on <...>, and then some discussion on...

Однако многие англоговорящие авторы диссертаций предпочитают начинать изложение своих исследований с рассказа о своей деятельности, интересах, причинах, повлиявших на выбор темы диссертационного исследования:

I am a white male multicultural awareness facilitator. As such, I facilitate activities and discussions focused on multicultural issues... (29)

In the interest of intellectual honesty, it is fitting that I begin this work with my story... (27)

In October 1987, I started working with James Everard on the idea of writing a two-player game for the BBC micro... (25)

Таким образом, мы можем говорить о большем личностном выражении авторов англоязычных научных текстов.

Проведенное исследование позволило выделить определенные лингвистические приемы, помогающие автору научного изложения «обезличивая» дискурс создать тон объективности и видимости беспристрастности, среди них – широкое обращение к пассивным конструкциям и безличным предложениям, повествование от 3-го лица, использование местоимения *мы* в качестве замены местоимения *я* в диссертациях российских авторов.

В то же время, стремясь подчеркнуть свой личный вклад в науку, завоевать или укрепить свой авторитет в научном сообществе авторы диссертационных работ часто

обращаются к личным и притяжательным местоимениям 1-го лица, используют слово *автор*, а также выражения типа *данная диссертация, настоящее исследование*. «Возвыситься» над коллегами авторам диссертационных работ может помочь и выигрышное сравнение с ними:

*Scientists, such as physicists and chemists, **traditional-ly** document their research observations with lab book notes. Educational researchers **often** document their observations in research journal notes. As an educational technology researcher and programmer, the **author** will **create** FredNotes to document research observations... (37)*

Очевидно, что соотношение личностного проявления и обезличивания в научном изложении для каждого автора является индивидуальным, и все же настоящее исследование позволило отметить, что нередко авторы диссертаций, формально следуя всем традициям научного изложения, подменяют официальную цель научной коммуникации (сообщение новой научной информации) своей личной (убеждение читателя в профессионализме и компетентности автора, оригинальности работы).

Исследование столь важной коммуникативной категории, как авторитетность, имеет не только стилистическое, но и общественно-политическое значение, как благодаря стабильному авторитету научного мифа в общественном сознании, так и в плане защиты от распространяющейся повсеместно имитационной псевдонауки (использование имитации научного дискурса для наращивания собственного символического капитала, общественной значимости собственного имени, получения общественного признания, степеней, должностей и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аканов Б.А., Карамзин Н.А. Основы научных исследований. Алма-Ата: Мектеп, 1989.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981.
3. Болдырева А.А., Кашкин В.Б. Категория авторитетности в научном дискурсе // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. С.58-70.

4. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981.
5. Кашкин В.Б. Кого класть на рельсы? (К проблеме авторства в политическом и рекламном дискурсе) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С.79-88.
6. Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий. М., 1996.
7. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.
8. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта, Наука, 1997.

Получено 13.05.2002 Воронежский государственный технический университет